

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Галина ГОНЧАРОВА

НЕКРОМАНТ. РАБОЧИЕ БУДНИ

Роман

Москва, 2015
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г65

Серия основана в 2004 году
Выпуск 564

Художник
С. Дудин

Гончарова Г.

Г65 Некромант. Рабочие будни: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 313 с.:
ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1927-2

Знакомьтесь, перед вами Таши Арсайн. По рождению — темный, по профессии — некромант, по характеру... А кем можно быть с такими данными? Правильно. Добрым, белым и пушистым молодым человеком. Не верите? Тогда надо расспросить его друзей, знакомых... У некромантов не бывает друзей? Вам виднее... Только Таши не говорите. А то он очень рассердится.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1927-2

© Галина Гончарова, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

Самой лучшей подружке Катюшке с любовью
и уважением.

Автор

Глава 1

К НАМ ПРИЕХАЛ, К НАМ ПРИЕХАЛ НАШ ЛЮБИМЫЙ... НЕКРОМАНТ

Таши Арсайд, симпатичный молодой книжник, между прочим, парень при деньгах, при деле, но уж больно неуклюжий и совершенно не понимающий девичьих намеков, осторожно разворачивал свиток, когда в окно что-то заскреблось. Пришлось свиток прижать, чтобы не закрутился, встать и открыть створку.

В окошко плавно влетела летучая мышь.

Хотя не так.

Мышью она была при жизни. Теперь же... Взяли недавно умершую летучку, слепили простенького зомби — и отправили к определенному человеку. К нему.

Зачем?

А вот и письмецо на лапке. Совсем маленький клочок бумаги, ну да, и зачем свитки наворачивать? Шифр... нет, просто лаарси. А на нем Таши читал, как на родном интарском. Свободно и не напрягаясь.

«Сын!

Я в Тиварасе. Нашел тут такое, что написать страшно. Если будет возможность, приезжай!».

И все. Ни подписи, ничего. Но Таши больше и не надо. Отец объявился... уж лет пять не виделись, если не больше.

Ехать или нет?

С одной стороны, если отец нашел что-то интересное,

надо бы съездить. По мелочам отец никогда не работал. С другой... здесь тишина, покой, уют, дом Таши снял на год вперед, дело наладил... не так уж часто некроманту удается пожить спокойно. То он бежит, то за ним бегут... Работа такая.

Так съездить или нет?

Как большинство людей, Таши плюнул и... вернулся к свитку. Сначала доделать начатое, потом выспаться, а после подумать. Следующей ночью он напишет ответ и отошлет зомби обратно.

Увы...

Когда Таши вечером открыл подвал, куда спрятал от дневного света некромышку, он нашел там только ее трупик. Вполне себе дохлый и без малейших признаков некромантии. Несколько минут он смотрел на него прищуренными глазами, а потом развернулся и отправился в свою комнату.

Писать смысла нет. Да и некому уже. Надо собирать вещи.

Тиварас, говорите? Съездим, посмотрим... кто там настолько обнаглел.

Как известно из магических трактатов, после смерти некроманта погибают все его некротворения. А Таши, несмотря на самую безобидную внешность, прощать смерть близкого человека не собирался. Отец как-никак.

Съездим, посмотрим...

Через три дня из ворот дома выехал небольшой крытый фургончик. Таши сердечно попрощался с хозяевами, намекнул, что может вернуться, но если что — письмецо пришлет, — дружески помахал всем и тронул коня.

В дорогу... некромант.

Тишина.

Чернота и безнадежность.

Луна светит в окно бледным безразличным глазом. Такой холодный свет. Такой пустой.

Волки воют в такие ночи. И Каирис тоже хотелось завывать.

Одна. Совсем одна.

Конечно, есть тетушки и дядюшки. Только свистни. Прибегут, начнут плакать, сочувствовать, причитать, предложат помощь... лучше бы сразу яду предложили!

Знает она ту помощь! Ой, деточка, да где ж тебе одной справиться с таким хозяйством... Да давай мы тебе поможем, вот у меня тут племянник, такой хороший мальчик...

Лучше уж сразу в костер!

Наверное, больше всего жалеют, что она не умерла вместе с мамой. Поделили бы наследство между своими хорошими мальчиками и девочками — и успокоились бы.

Как же... кривая ветка почтенной семьи. Зато с деньгами и наследством.

«Белая птица». Папина таверна.

Папа всю жизнь мечтал, пока наемничал. А потом так получилось: сорвал где-то крупный куш и осел в Тиварасе. Ушел из отряда, выкупил таверну у прежнего хозяина, стал вести дела, женился. Женился на девушке на двадцать пять лет его моложе, из почтенной ремесленной семьи и уже сговоренной за сына соседа, тоже ремесленника... Чего родные и не смогли простить до конца.

Впрочем, молодым на все было наплевать. Они были абсолютно беззаботно счастливы. Несмотря на разницу в возрасте, кучу шрамов у счастливого мужа и злой шепоток родных молодой жены. Дедушка даже ругаться приходил... папа рассказывал. Только им было все равно.

Через год после свадьбы родилась Каирис. Папа был счастлив. И имя дочке дал красивое. Каирис. На одном из древних языков — «Птица». Родственники смирились и вроде успокоились.

А еще через три года у Каирис появился младший братик. Кай.

Лекарь, правда, сказал, что больше детей у мамы не будет. Травы посоветовал. Но это никого не огорчило. Отец

все равно маму любил без меры и памяти. Да и Кайри брата обожала.

Любила.

Как странно это звучит.

Любила...

Отец, мама, брат... Все, все, все ушли за один год!

И катятся по щекам слезы, и рвется из груди тоскливый то ли крик, то ли вой... За что?! Почему так?! Жестоко, несправедливо!

Первым не стало отца. Такого большого, сильного, веселого... пьяная драка.

Кто достал нож? Даже стража выяснить не смогла. Никто не понял, как это произошло. Отцу вышибалы не требовались. Он всегда сам разнимал пьяных. И в тот раз тоже... Что? Как? Никто ничего не видел. А если кто и видел, не признался. Даже на допросе.

Хватило одного удара. Лекарь сказал — слева. В почку. И папы больше нет. И никогда не будет. Папы, который подхватывал ее сильными руками и подбрасывал вверх, гладил по волосам, дарил смешные безделушки, мечтал о хорошем женихе для нее...

Его нет.

Самого лучшего в мире папы.

Так больно... Так неправильно...

Мама тогда сразу постарела на двадцать лет. Сгорбилась, поседела, словно на темные волосы лег пепел отцовского костра... Потому и не убереглась.

Каирис и Кай поддерживали друг друга как могли. Кай в одночасье стал взрослым мужчиной...

А мама... Она все время плакала. Словно огонь жизни заливала слезами.

Болезнь пришла в город, как удар молнии. Зеленая горячка. Так она называется по зеленоватой пене, выступающей на губах больного. Недуг лечится. Но если человек сам не хочет жить, он смерть всегда найдет.

Мама сгорела в три дня. И улыбалась, умирая. Ее ждал отец.

А следом за ней ушел Кай. Любимый младший братик.

Зеленая лихорадка может выкашивать города. Она коварна. Очень коварна. Иногда, как обычная болезнь, она заканчивается за пятидневку. А иногда... Проходит за несколько дней, все успокаиваются — и тут накатывает вторая волна. Как цунами. И спасти человека не удастся.

Так случилось с Каем. Он шутил и смеялся, валял дурака до последнего, а смерть выжидала за его плечами, раскинув липкие тенета.

Каирис на коленях умоляла Четырехликого не забирать последнего оставшегося родного человека. Но он не слышал.

Кай умер на руках у безутешной сестры.

И Каирис осталась одна. Совсем одна.

Их — нет. Никого больше у нее нет.

Есть дядюшки, тетушки, племянники и племянницы, имянареченные¹, но близких — нет.

Никого...

Скулит во дворе старый пес Булай, чувствуя тоску своей хозяйки.

Каирис вздохнула. Вышла во двор, свистнула... Не место в доме сторожевой собаке, не место... Но... Девушка зарылась лицом в густую шерсть.

— Одни мы с тобой остались, Лай... совсем одни...

И катятся, катятся по щекам беззвучные слезы, падая на жесткую собачью шерсть.

Таши насвистывал веселую песенку. Конек брел, словно в полудреме, и то и дело норовил остановиться на обочине. До города оставалось еще часа два пути. Погожий летний денек, солнышко... Таши было хорошо.

Смешно, но темные обожали тепло, солнышко, огонь...
Что бы там ни говорили жрецы Четырехликого, они

¹ Имянареченные — аналог наших крестников. — *Здесь и далее примеч. авт.*

чем-то походили на змей. А где вы видели змею, которая обожает морозы?

Мерно цокали копыта по дороге...

От удовольствия Таши даже замурлыкал. И сильно расстроился, когда на дорогу вышли трое мужиков. Вид их не оставлял сомнения в профессии. Лесные братья. Они же шакалы дороги, они же, если по-простому, грабители и разбойники.

Ну вот... такой хороший день испортят...

— А ну стой! — приказал самый старший, демонстрируя довольно ржавую секиру так, словно это был веский аргумент.

Таши послушно натянул поводья. Конек по кличке Буряк всхрапнул и остановился.

— Ребята, чего вам надо?

— Вылезай, умник... — мрачно просипел второй. — Слышал небось, что делиться надоть?

— Слышал, слышал, — поспешил сказать Таши. — А вы тут при чем?

— А при том. Значица, у тебя фургон и лошадь... вот нам их и оставишь. А сам можешь идти на все четыре.

— А больше вам ничего не надо?

— Слезай давай. Не то...

— Ребята, шли бы вы отсюда, а? Неохота вас убивать... Такой день хороший...

В землю перед мордой конька ударила стрела. Хорошо хоть Буряк был абсолютно флегматичным конем. Но Таши не на шутку разозлился.

— Шейсс!

Всего одно слово-команда. Некроманту не надо приказывать громко. Его и так услышат... И жест. Чтобы накрыть коня пологом тьмы. Темнота-то лошади привычна. А вот если он увидит, что будет происходить, или почует... нет уж, недосуг некрманту ловить ошалевшую лошадь и собирать свой скарб на дороге. А полог тьмы, он все отсекает. Таши подошла бы и телега. Но телега не может скрыть...

Из глубины фургона через голову Таши выпрыгнули две костяные гончие. И бросились на ошалевших разбойников. Таши знал, что третья в этот миг выскочила с другой стороны повозки и занялась стрелками. Но и сам хозяин не собирался оставаться без защиты. Костяной жезл скользнул в руку — и перед некромантом замерцал темный щит. Простенькое заклинание. Но очень эффективное. Сквозь него не пролетит ни одна стрела. Зато Таши мог беспрепятственно следить за происходящим.

Гончие почти мгновенно справились с разбойниками и метнулись в кусты, оставив на дороге три хрипящих тела. Таши ухмыльнулся — и направил на них жезл. Вот так... в момент смерти высвобождается большое количество энергии. Имеет смысл собрать хотя бы часть. Сила лишней не бывает. Потом скинет в накопитель.

Не прошло и трех минут, как гончие вернулись.

— Оттащите эту падаль с дороги, — приказал им Таши.

Вид костяных псов был страшен. Не слишком высокие, не больше метра в холке, они были похожи на собачьи скелеты, перевитые чем-то черным и красным. Таши взял для их изготовления качественные высушенные жилы и мышцы. Можно слепить гончую и на скорую руку. Но она не будет так эффективна. А Таши терпеть не мог небрежности.

А теперь... Спуститься на землю. Снова направить жезл на трупы. И вбросить капельку силы. Ночью можно и без жезла. Но днем удобнее с ним. Сила не рассеивается, никто ничего не почувствует...

Трупы пошевелились.

— Идите в лес на три перестрела¹ на юг, закопайте трупы своих товарищей и закопайтесь сами.

И отвернулся. Вот еще! Не хватало о зомби думать. Таких тварей десятками лепить можно, главное — осторожным быть. А вот с гончими работы больше. Так что...

— Место.

¹ Перестрел — примерно 100 м.

Одна за другой гончие ловко прыгали в фургон. Таши дождался и заглянул внутрь. Осторожно опустил крышки сундуков. Замки, конечно, закрывать не надо. Гончие должны прийти на помощь хозяину в любой момент. А на подъезде к городу надо будет поставить сверху пару сундуков полегче.

Таши вздохнул. Сложно в этой жизни некроманту. Жечь, конечно, их не принято... последние лет пятьдесят. Раньше и жгли (в Торадоре), и топили (в Равхе), и камнями забивали (в Интаре). И это еще не весь список. Сейчас просто избыют (может, даже и не до смерти) и выгонят из города. Поэтому лучше никому не знать о такой полезной профессии.

Так что в Тиварас приедет не некромант.

Сундуков с гончими два. Под полом фургончика припрятаны разные полезные в работе вещи. В остальных сундуках — книги. Свитки. Пергаменты. Рукописи и летописи.

Таши привычно отбросил назад светлую прядь.

В Тиварас приедет самый обычный книжник. Торговец книгами, переводчик, писец, историк и даже немного звездочет. Несколько звездных карт у Таши в фургоне тоже есть. Никаких некромантов. Ничего запретного. Вот доедет — присмотрит себе лавку, развернет торговлю, чуть-чуть обоснуется, а потом появится и некромант. Не бросать же работу?

Главное — узнать, что случилось с отцом. Убить некроманта можно. Но — сложно. Он-то сам — смерть. И обычно некромантов либо одолевают многолюдьем, либо... Если первое, тут ничего не попишешь. Профессиональный риск. Если же второе...

Право на месть у некроманта никто и никогда не отнимал. А те, кому помешал один некромант, и на второго рано или поздно выйдут. Или он на них. И вот тогда... «Я человек добрый. Не убью. Но вы об этом очень сильно пожалуете». Таши улыбнулся, ловко запрыгнул на передок фургона, подоткнул шалотту, чтобы не запачкалась.

А славный все-таки сегодня денек...

Некроманты мстительны по своей природе повелителя ночи.

Хотя на это Таши было чихать, что ни говорите. Его могут хвалить, могут проклинать, но изначально он — темный. Некромант. Сын Раш. Восьмилапой. Плетушей сети. Темные. Старая, очень старая раса. Дети листэrr. Прямые потомки. Хотя и не змеехвостые.

Наследие родителей не миновало темных: ядовитые клыки, полоска чешуи вдоль позвоночника, немалые способности к ментальной магии, петлеобразные мочки ушей. Хотя у него уши нормальные. Отец сам обрезал вскоре после рождения. Таши этого не помнит. Мог бы вызвать воспоминания вплоть до рождения, но зачем? Хватит и того, что способности к некромантии у него проявились с самого рождения.

Забавно, когда младенец заставляет для развлечения летать вокруг себя мертвых мух? Еще как! Только люди почему-то пугаются.

Вылупившийся детеныш аспида — уже кобра. И ядовит.

Новорожденный темный — уже потомок листэrr. Изначально некромант.

Единственное, что Таши помнит из своего младенчества, — лицо матери. Хотя видел его только раз. Когда мать приложила его к груди.

Темные не слишком популярны. И найти женщину, которая не побежит сдавать отродье Раш ближайшему крихоши, сложно. А уж найти жену...

Поэтому отец Таши поступил просто. Когда он решил обзавестись потомством, то выкупил недавно попавшую в бордель рабыню, девственность которой собирались продать с торгов, и предложил ей выбор. Либо она рождает ему ребенка и получает вольную и немалую денежную сумму. Либо... сделать зомби несложно. Тем более из живого человека.

Беда темных — им очень сложно размножаться. Тяжело найти подходящую женщину. Тем более — девственни-

цу. И очень часто матери темных погибают при родах. Впрочем, мать Таши не погибла. Она получила деньги и вольную, уехала в Кьянти и навсегда забыла про сына.

Таши не горевал. Некроманты не слишком привязаны к родственникам.

Сложная работа, вредный характер.

Мерно поскрипывает фургончик, пригревает солнышко, приближается Тиварас.

Интересно, что принесет ему новый город? И что принесет городу некромант?

— Кайри, что ты теперь собираешься делать?

Каирис решительно сунула мамину нижнюю юбку в корзину. Надо будет выстирать и отдать бедным. Им пригодится. А она видеть мамины вещи без слез не может... Или продать старьевщику? Нет. Лучше просто отдать. Она бедствовать не будет. Пару лет — так точно. Чтобы у бывшего наемника да не нашлось запрятанной кубышки? Смешно. Денег, скопленных отцом, при скромной и спокойной жизни ей хватит лет на пять. Или даже на десять. А там замужество, дети, своя семья — и пусть муж работает.

— Не знаю, Лейри.

Лейра Адалан, стройная брюнетка с огромными карими глазами, серьезно смотрела на подругу.

— Собираешься жить одна?

— Надо подумать... улица у нас тихая...

— Зато место у тебя беспокойное. Таверна не молитвенный дом. И девушке нельзя жить одной. Городок у нас не самый благополучный...

Что верно, то верно. От Тивараса до Разлома буквально три дня пути. И это последний привал наемников и разломщиков. Здесь они закупались перед походом, сюда возвращались с добычей, здесь гуляли. Таверна, кстати, пользовалась популярностью. Вот что сейчас с ней делать? Закрывать? Или попробовать вести дело самостоятельно?

— Ага, попробуй. Обслужи пьяниц. — Лейри ехидно прищурилась.

Кай вздохнула. Ну да. Этот номер лучше проделывать с отцом и братом за спиной.

— Попробую все-таки жить одна.

— Рехнулась? Без защиты?

— У меня Лай. И... разве есть другой выход?

— Поможет тебе твой кобель против десяти двуногих кобелей да с ножами?

Кайри тряхнула русыми волосами.

— Лей, я ведь тоже не маргаритка луговая. Меня отец кое-чему научил.

Это верно. Старый наемник знал, что в прямом бою женщине с мужиком не справиться. И учил дочь вывернуться из захвата, удрать, пока противник не пришел в себя, ударить — даже и насмерть. Каирис носила на поясе коротенький острый нож. Слева, так, чтобы выхватить было сподручнее. Хотя нож ей еще ни разу не пригодился. Впрочем, Каирис сомневалась, сможет ли она пустить его в ход. Страшно это... когда живой человек.

— Тем более ты девочка красивая, такую не пропустят.

Каирис пожалала плечами. Вот лично она себя красивой не считала. Лейри — другое дело. Высокая, тонкая, гибкая, с густой гривой черных волос до пояса, кареглазая. И с золотисто-смуглой кожей. Вот у кого действительно красота. Безусловная.

А Каирис... Разве она красива? Может быть, это из-за крови отца-торадорца, наградившего девушку темно-русыми волосами и мраморно-белой кожей, под которой просвечивали тонкие ниточки синих жил. Громадные серые глаза были выразительны, а вот пухлые щечки приводили ее в отчаяние. Да и полноватая фигурка тоже. И родственники, которые вечно называли Кайри пышечкой. Губы ничего, но слишком бледные. А полная шея в вырезе туники... так, лучше об этом не думать.

— Кай, прекрати!

— Что прекратить?

— Да у тебя все на лице написано! Убить твоих теток мало! Голову тебе заморочили!

— Я и правда не красавица...

— Ты бестолочь! И вообще, о чем ты думаешь? Нельзя ли попросить кого-нибудь из твоих племянников...

— Двоюродных...

— Да хоть имьянареченных... пожить у тебя?

— Нельзя, — отрезала Каирис. — Где они были, когда все мои болели? По домам сидели?

— Они испугались.

— Ну ты-то здесь была!

— Я-то в детстве переболела.

Лейри опустила глаза. Она действительно помогала Каирис ухаживать за матерью и братом. Ну и?.. Ей несложно.

Лейра Адалан отлично осознавала, что ей намного легче, чем Каирис. У нее семья: отец-торговец держит несколько лавок, два старших брата, оба женаты, оба счастливы, она сама — поздний и любимый ребенок. Мать ее балует, дом — полная чаша, есть все, что ни пожелай.

Вот Каирис сейчас намного хуже. Отца нет, матери нет... из родных — мамы сестрички... те еще родственнички. Если и помогут, то потом за свою помощь семь шкур сдерут.

— Тебя прямо хоть замуж выдавай.

— Ты смерти моей хочешь? За кого?

— Например, за Тарни.

— Да я лучше в Разлом прыгну!

Тарни она отлично помнила. Милый юноша двадцати пяти лет от роду и такая же милая мамочка, которая сразу же, с порога, ошаршила Каирис:

— Рожать можешь?

И пока Кай в шоке хлопала глазами, обошла ее со всех сторон, оглядывая, как породистую кобылу на ярмарке.

— Тоцца ты слишком. Ну да ладно. Для женщины главное — послушание.

Тарни был незамедлительно и решительно послан Во-

сьмилапой в сети. Мамаша попробовала скандалить, но против бывшего наемника не потянула. Вылетела из таверны впереди своего визга.

Лейри фыркнула, оборвав воспоминания.

— Кай, подумай сама. Жить одна ты не можешь. Таверну держать тоже. Замуж не хочешь.

— Еще и не за кого.

— Да тебе пальцами щелкнуть, слетятся.

— На «Птицу». Я ведь невеста с приданым.

— Ладно дурью маяться! Можно подумать, сама по себе ты никому не нравишься...

— Лей, отвяжись.

— Может, таверну продать?

— Папину мечту? Никогда!

— А что тогда?

— Лей! Оставь меня в покое, а? Может, пристройку кому сдам. И доход, и спокойнее будет, может, семье какой?

Лейри пожала плечами. Идея казалась ей откровенно странной. Но...

— Я поговорю с папой.

— И что он скажет?

— Что тебе замуж надо.

— Лей, давай я одна побуду? — Каирис вздохнула.

Лейри поцеловала подругу в щеку и попрощалась.

Каирис смотрела в окно. По стеклу ползала муха. Жить было грустно и тоскливо.

Что делать? Не ясно.

Замуж точно не хотелось.

Таши въехал в город вскоре после того, как открыли ворота.

Стражники осмотрели его без особого внимания. Чего на такого смотреть? Ученый, однозначно. Скромный, рассеянный, немного чудаковатый кьянти. Тем более внешность вполне подходящая, то есть внушающая доверие. Светлые длинные волосы собраны в хвост, брови и глаза

черные, правда, черты лица не слишком типичны для кьянти, лоб высоковат, да и в целом лицо длинновато. Но разве это недостаток? Особенно если выпустить на лоб вот этот непослушный вихор... тогда получается образ чудака-ученого, вечного книжника... что и требуется. Чем и пользоваться будем.

Таши выглядел сущим мальчишкой. Кто бы сказал, что ему уже за сотню перевалило? Стражники точно не сказали бы. И даже не подумали. Одежда тоже солидности Таши не прибавляла. Светлая шалотта небрежно закинута на плечо, простые брюки и рубашка — в пыли... Фургон обшарпанный, лошадь далеко не самая лучшая, не то чтобы до интарских, до мерлорских недотягивает, обычная полукровка... Таким путником стражники не интересуются. Мало кто заподозрит, что в фургоне устроено двойное дно. Что половина сундуков (с двойным дном и двойными же стенами) сделана на заказ в Равхе, что под яркой, но безнадежно облупившейся росписью скрыты руны, за которые щедро уплачено рунному магу. Сам Таши в этом разделе магии не силен. У него другая специализация.

Два стражника в воротах даже не соизволили оторвать задницы от земли. Ну да мы не гордые, сами с облучка слезем и подойдем...

— Кто такой? Откуда идешь, куда путь держишь?

— Ташир Арсайдн. Книжник. Из Кьянти, сар десятник.

Толстый стражник бегло оглядел его с головы до ног. Тот, что помоложе, был занят изучением глубин собственного носа и ковырял в нем так усердно, словно надеялся новый Разлом открыть.

— По тебе и видно, что кьянти, — кивнул толстяк. — А у нас чего забыл?

— А пока ничего. Может, поселюсь тут, лавку свою открою...

— Так ты торговец?

— Нет, сар. Я книжник.

— А лавка?

— Так книгами торговать и буду...

Стражники переглянулись, потеряв последний интерес.

— Вряд ли ты чего тут заработаешь, — пожал плечами толстый. — У нас народ больше оружие покупает. Разлом рядом.

— Ну, так живете ведь, — парировал Таши. — Не страшно?

— Обвыклись...

Да, люди свыкаются с чем угодно. В том числе и с Разломом.

Листэрр. Древняя загадочная раса змеелюдей. Говорят, они жили в поднебесье, в летающих дворцах.

Говорят, им была доступна невероятно мощная магия. Говорят...

Только этим и занимаются, что говорят. Правды никто не знает.

Достоверно известны две вещи. Листэрр исчезли из мира Амальдеи. Перед исчезновением они применили невероятно мощную магию, в результате чего в Амальдее возник Разлом. Что это такое? Никто не знает. Говорят, это нечто вроде ворот между мирами. Гигантский провал, вдоль которого можно ехать месяц и не увидеть его конца. Можно спуститься туда — и попасть... куда? Неизвестно. От дна океана до жерла вулкана. Можно выйти обратно. Ровно через сутки, час в час, в том же месте. А вот что там найдешь и каким вернешься — бывает всякое.

На находки из Разлома большой спрос. Оттуда приходят ценные амулеты, артефакты, ингредиенты для разных снадобий. Впрочем, возвращаются немногие. А легкая нажива манит, азарт пьянит и туманит голову. Повезло ведь один раз? Повезет и второй! И третий! И прибавляется еще один разломщик. Чтобы рано или поздно сгинуть в пропасти, затянутой туманом.

Есть и утешение. Из Разлома ничего не появляется. Но он обладает странной магией. Меняет людей, вещи, животных... Если пробыть там больше трех суток... Иногда

получается что-то полезное. Но чаще... Монстры, чудовища, плотоядные растения... да что угодно. Выбор велик.

— А тебе чего в Кьянти не жилось? — отвлекся от исследований носа молодой стражник.

— Да видите ли... — Таши развел руками с детской непосредственностью. — Супруга градоправителя захотела приобщиться к книжной мудрости. А потом и к мудрости скромного книжника...

— А потом и к самому книжнику? — поддел молодой.

Таши улыбнулся — воплощенная невинность. Глаза широко распахнуты, только что ресницы глупо не хлопают. Хорошо хоть клыки втянуть можно.

— Вы же понимаете, сары, в жизни все бывает. В том числе и это. Хуже, когда знатной таше не меньше шестидесяти лет. И весит она втрое больше меня. И пахнет...

Таши вполне достоверно сморщился. Кажется, ему поверили. Потому что младший стражник сочувственно вздохнул. Или это он просто осмотрел свой палец и вздохнул?

— Да, со знатными дамами сложно...

— Сами понимаете, мне бы солидный тайш не поверил. Зато супруге — в любой момент. Вот и пришлось погрузить все самое ценное в фургон и уехать...

— Самое ценное?

Таши и глазом не моргнул.

— Книги. Пергаменты. Рукописи... у меня есть весьма интересные. Не хотите ли посмотреть?

Он проворно забрался в фургон, достал из сундука небольшой свиток и вылез.

— Вот. «История Розалинды Светловолосой, куртизанки при дворе Реона Второго».

Молодой стражник нехотя протянул руку, взял свиток, развернул...

— О-о-о....

Свиток подробно передавал историю куртизанки. С иллюстрациями. Красивыми, яркими... на них и уставился стражник.

— Это у тебя все книги такие? — поинтересовался старший.

— Не все. Но для доблестной стражи что-нибудь интересное всегда найдется. — Таши засмеялся.

Первым делом надо наладить общение. Дело житейское, если у кого и есть сведения о жизни города, так это у стражников. Там словечко, здесь сплетня... некроманту всегда надо знать о жизни города. Тем более — ему. Сначала о явной, потом о тайной.

— Тогда захаживать к тебе будем, как откроешься, — кивнул младший. — С тебя за проезд в город два серебряных трайша.

Таши присвистнул:

— Нескромно...

Стражники скривились, словно по команде.

— Ага, ты думаешь, нам хоть медяшка достанется?

Перед Таши возникла опечатанная коробка, в крышке которой была проделана щель.

— Бросай сюда. В конце смены старший градоправителю сам отнесет. И в книге крестик поставь.

Два серебряных у Таши были. Еще и побольше было. Но не обнародовать же всем свои доходы. Так что он наскреб два серебряных медяками по всем карманам, долго запихивал их в щель, пару раз рассыпал, собрал... стражникам порядком надоело на него «любоваться», и они теперь рассматривали картинки. С большим интересом.

— Где?

— Здесь — за себя, тут — за лошадь и фургон.

Таши расписался, дружески попрощался со стражей, оставил им рукопись и тронул лошадь.

Теперь надо найти место для жилья. Осмотреться, потолкаться...

Что нужно молодому некроманту? Лучше бы отдельную территорию. Пристройку, флигелек. Хорошо бы, чтобы хозяева были рядом. Чтобы и не мешали сильно, и кормили регулярно. Готовить некромант не умел.

Даже не так.

Блюдами его собственного приготовления можно было отравить даже легендарных листэрр.

Скрупулезный и педантичный там, где дело касалось работы, в быту некромант становился поразительно рассеянным. Видимо, давала себя знать обратная сторона профессии. В суп вместо соли отправлялись сахар или перец, овощи благополучно резались неочищенными, а любая крупа намертво прилипала к стенкам горшков и котелков.

Яды некромант готовил в разы лучше... Раш!!!

Задумавшись о своем, некромант не успел придержать лошадь. Хорошо хоть умный конек остановился сам и не сшиб девушку.

— Смотреть надо, куда правишь! — сверкнула она глазами.

«Шай Раш!» — Вслух некромант, понятно, этого не сказал. При девушках Раш вслух не поминают. Тем более... при таких симпатичных.

Таши птицей слетел к незнакомке, подхватил ее под локоток и рассыпался в извинениях.

— Прошу великодушно простить мне мою задумчивость, милая ташри...

Девушка действительно была премиленькая. Точеная фигурка, большие глаза, водопад черных волос...

— Кана.

— Никогда бы не подумал! Такая грация и изящество, такое очарование, умоляю вас, не держите зла на неуклюжего книжника...

Девушка чуть смягчилась.

— Что ж, сатро...

— Арсайн. Ташир Арсайн, для вас просто Таши.

— Сатро Арсайн. — Лейри, а это была именно она, улыбалась. — Я на вас не в обиде.

— Я же вижу, вы меня не простили...

Таши вовсе не собирался быстро отпускать девушку. Во-первых, она была как раз в его вкусе. Во-вторых, это тоже источник информации о городе.

— Разрешите мне заглядить свою вину чашечкой ланти?
Девушка покачала головой:

— У нас не варят ланти.

— Как? И нет ни одной леанти? Это ужасно! Куда же можно пригласить такую очаровательную девушку? Неужели нет ни одного места, где юная кана сможет рассказать несчастному, измученному дорогой книжнику о местных обычаях? О, прошу вас, милая кана, не подумайте дурного. Просто я из Кьянти, и мне трудно в вашем городе. Мне пока даже голову преклонить негде...

Сверкнули карие глаза.

— Вы книжник?

— Да, милая кана.

— И вам негде жить?

— Я надеялся снять отдельный флигель. Или пристройку. И со временем открыть в вашем городе книжную лавочку. Скромную, конечно.

— Так... а какие у вас требования к жилью?

— Как и у всякого книжника, милая кана, — тишина.

— И все?

— Вы разрешите мне помечтать?

— Разумеется, сатро.

— Мне бы хотелось уединенное, тихое место. Книги не терпят шума...

— И?

— Хотелось бы столоваться с хозяевами. Увы, я совершенно не умею готовить...

Таши видел, что его слова заинтересовали собеседницу. И пошел напролом. Почему бы и нет? Он же ее не в постель тащит? Ему действительно нужно жилье. Питание. А работа... Безработных некромантов не бывает. Бывают некроманты, «съеденные» избытком работы. Иногда — в буквальном смысле.

Несколько минут девушка размышляла. А потом сказала:

— Если Кайри согласится...

— Кайри?

— Скажите, а вы оружием владеете?

Таши едва не рассмеялся. Оружие и некромант? Милая девушка, когда некроманту нужно было оружие? Любой, кто некроманта обидит, долго не проживет. И после смерти грустить будет.

— Я за убеждение добрым словом...

Например, «Шейсс»! Всего одно слово, доброе, ласковое, а какое убедительное!

— М-да... саблей бы лучше... ну да ладно. Может быть, это еще и лучший вариант... Идем?

— Куда?

— Да уж не в разбойничье логово...

Ровно через десять минут фургончик остановился перед маленькой таверной на тихой, заросшей каштанами улочке. На фасаде была облупившаяся вывеска.

«Белая птица».

Таши Арслайн наслаждался жизнью.

Пирожные с орехами таяли во рту, ланти был восхитительным, горячим и сладким, как некроманту и нравилось. А спектакль вообще выше всяких похвал.

Правда, девушки не подозревали, что их спор кто-то услышит, и не стеснялись в выражениях. Но некромант — это же профессия. Небольшая мертвая мошка, зависшая под потолком соседней комнаты, позволила ему услышать все. Увидеть бы тоже позволила, но муха видит мир иначе — так, что человеку просто неудобно.

— Лей, ты с ума сошла!

— Кай, а что ты теряешь? Тебе нужен постоялец или нет?

— Так не первый же встречный?

— А кто? Тетка Тира с соседней улицы? Ты вообще на кого рассчитывала? На Тарни?

Каирис замолчала. Почесала нос. А ведь Лейри права. Кто может снять у нее флигель? Только приезжие. Местным-то жилью без надобности. А кто — приезжие? Разломщики? Наемники? Купцы? Другие как-то в Тиварас не заезжали. Лучше бы, конечно, купцы. Но... Если купец богат, так ему не флигель, а дом подавай. А еще место для коней,

для людей... слуги, рабы... а у нее всего один флигель. Три комнатки, подвал, чердак. Теплый, уютный, но... Это для одного-двух, максимум трех человек. Наемники? Эти ходят поодиночке. Но... Пьянки, гулянки, девки, драки... глядишь, и к ней приставать начнут — увольте! Она сейчас одна, заступиться некому... Разломщики? Та же песня...

— Так-то...

Лейри наблюдала за сменой выражения на лице подруги — и была полностью в курсе ее мыслей.

— Я не подумала.

— Кайри, лапа, а почему бы нет? Деньги у него есть, человек вроде не плохой...

Таши ухмыльнулся. Конечно, не плохой. Может быть, и не хороший, но уж точно не плохой.

Некромант отправил в рот ложечку прозрачного ягодного варенья. Да, вот именно такое. Чтобы без косточек и таяло во рту. Блаженство... Почему бы и не снять угол у этой девушки? Особенно если все остальное она готовит не хуже? Зла он ей точно не причинит. А другие... Если приходит василиск, гадюки уползают прочь. Девушка может пострадать, только если раскроется его секрет. А все остальное — пустяки. Не любят почему-то некромантов. И темных тоже не любят.

С другой стороны, Таши еще ни разу не раскрывали. Он был осторожен и уходил, чувствуя опасность. Отец научил. За ним никто никогда не гнался, его не искали, не преследовали... А пара смертей слишком подозрительных стражников или лойри... это вовсе после его отъезда. Его с этими смертями никак не свяжут — значит, он невиновен. Нечего было лезть, куда не просят.

Таши сделал еще глоток ланти и зажмурился от удовольствия. Мррр... вкусно. А серебряный чайничек, накрытый красиво вышитым чехлом, обещал, что счастья хватит еще на две чашки... может быть, даже на три? Не-эт, отсюда он никуда не уедет.

Интересно, до чего там девушки договорились?

Словно подслушав его мысли, дверь заскрипела.

— Сатро Арсайн... — заговорила Каирис.

Таши тут же глуповато улыбнулся (отработано) и развел руками:

— Милые каны, прошу вас. После такого восхитительного ланти я весь ваш...

Девушки не смогли сдержать улыбок.

— Хорошо, Таши, — кивнула Каирис, уселась напротив и впила в него взглядом, глаза в глаза. Таши едва сдержал ехидную усмешечку. Смотри-смотри, девочка, люди поопытнее тебя ничего увидеть не смогли, а уж как старались... — Вы хотите снять жилье.

— Да, очень хочу. Поверьте, постоялец я тихий (трупы вообще не сильно шумят), аккуратный (не то все кругом трупным запахом провоняет), платить буду вовремя и постараюсь не доставлять вам лишних хлопот. Два короля в месяц вас устроит?

Девушки переглянулись. Сумма была приличной.

— За такие деньги вы и что-нибудь получше снимете. А не мой флигель...

Упомянутый флигель Таши уже обследовал с помощью той же мертвой мухи — и остался доволен. Три комнаты, подвал, глубокий и весьма удобный, чердак, где можно встать в полный рост, крепкие двери с засовами, толстые стены, тяжелые ставни, запирающиеся изнутри, — маленькая крепость. Пока он кого не впустит — отряд стражников не вломится. Уж точно не сразу. Что еще надо для счастья? Чтобы никто внутрь не лез без его разрешения. Но Каирис не похожа на наглую и навязчивую особу.

— Мог бы. Но у меня есть несколько условий.

— Каких?

— Во-первых, я хочу столоваться у вас. Вы восхитительно готовите. А такого ланти я вообще сто лет не пил.

— Вы выглядите моложе, — пошутила Лейри, стремясь разрядить обстановку.

Таши весело подмигнул ей.

— Что вы, милая кана...

— Лейри...

— Милая Лейри, мне уже глубоко за сотню!

И не соврал. Темные живут втрое дольше людей. Ему недавно перевалило за полторы сотни лет, так что... Еще лет сто — сто двадцать он даже внешне не изменится. Если будет жив, конечно. Некромант — опасная профессия. А быть темным — вдвое опаснее.

— Заметно. — Темные глаза искрились смехом.

Таши подмигнул девушке.

— В нашей семье все выглядят моложе. Книжная пыль, милые каны, обладает чудодейственными свойствами при длительном вдохе.

Каирис кивнула:

— Хорошо. Живите, плата за месяц вперед, столоваться будете вместе со мной...

— Разумеется.

— Я встаю с третьими петухами. Приходите, когда пожелаете. Накормлю. Что с уборкой? Могу приходиться раз в три дня, менять белье, если нужно — что-то отдавать в стирку...

— Замечательно. Каирис, вы разрешите вас так называть? — Некромант дождался утвердительного кивка и продолжил: — Мы подходим ко второму условию.

— Какому? Кстати, на людях...

— На людях вы для меня кана Каллан. И я — само почтение. Обещаю, — понятиливо кивнул Таши. — Каирис, вы не могли бы согласовать со мной время уборки? Я просто не выношу, когда кто-то трогает и перекладывает мои вещи без меня.

Каирис гневно сверкнула глазами, но Таши тут же вытянул перед собой руку в извиняющемся жесте.

— Согласитесь, чтобы вытереть пыль, надо передвинуть книгу. А я этого не выношу.

— И что вы предлагаете?

— Вы ведь можете убираться в моем присутствии?

Каирис подумала и согласилась. Как говорил отец, каждый имеет право на свои странности. Почему нет?

Особенно если щедро платят. А два золотых — это очень щедро.

— Таши, почему бы вам не купить свой дом?

— А уборка? Готовка?

— Неужели вы не сможете приобрести еще и раба?

Каирис спрашивала не просто так. Фургончик она оценила. Неказистый, но такой не одну дорогу преодолеет. И конька — вроде бы не красавец, но явно умница и выносливый. И одежду Таши. Не слишком броскую. Вроде бы недорогую. Шалотта — она из любой ткани шьется. Достоинством именно этой был, скорее, покрой, позволяющий в мгновение ока сдернуть ее с плеча и завернуться заново так, что вместо светлой одежды на человеке оказывалась темная. Штаны тоже... добротные, холщовые, удобно и практично в дороге. А вот сапоги... Каирис отлично знала, сколько стоит рыба кожа работы интарцев. Папе двухмесячный заработок пришлось бы отдать за такие сапожки.

— Смогу.

— Так что же тогда?

Хороший раб стоит не меньше десяти — двадцати полновесных королей. Дорого, но те же сапожки обойдутся в три раза дороже.

— Каирис, я же не знаю, что придет в голову очередному вельможе. Если какому-то знатному трайшу или лойри не понравятся рукописи, возможно все.

Каирис кивнула. Верно. Рукописи и свитки — дело такое. И запретная магия там может встречаться, и что-нибудь крамольное, например, такое: что дедушка нынешнего короля незаконный, а прижит от служанки и признан женой короля как свой и... За такое недолго и на виселицу угодить.

— Хорошо. Не буду скрывать, я рада вашему предложению. Недавно я потеряла родных, и мне нужны деньги.

Честная девочка.

— Ваш отец держал трактир...

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО МИРУ АМАЛЬДЕИ

Религия

Официальная религия, принятая в большинстве стран, — вера в Четырехликого (Единого, Милосердного), который един в четырех ипостасях.

Ипостаси (символы) Четырехликого:

добро (береза)

справедливость (алмаз)

терпение (белая лошадь)

всепрощение (белый голубь)

Антипод Четырехликого — Раш (Темная, Черная, Восемилая). Традиционно считается злым началом, изображается в виде паучихи громадных размеров. Бытует мнение, что в наказание за грехи, она после смерти высасывает души. Официальный культ Раш запрещен.

Жрецы, или хоши

Четыре ранга:

Эрхоши — отшельники, странствующие проповедники.

Крихоши — младшие прислужники в храмах. Самостоятельно богослужения проводить не могут, но статус есть.

Тархоши — старшие в храмах, проводят богослужения.

Акрохоши — высший ранг. Всего их шестнадцать человек. Своего рода конклав. Сильные одаренные маги, выбравшие путь церкви. Силу получают благодаря молитве, собирают ее через специальные фокусирующие аккумуляторы и распределяют по желанию.

Неофициальные религии

Риани

Верят в Великий сон. Жизнь — сон, смерть — новый сон. Все происходит во сне, а значит, можно не мучиться... все равно это только сон.

Хоши это не нравится, но и выбора нет.

Нархи-ро

Верят в Крылатую мать. Достойные после смерти получают крылья, недостойные отправляются на новое перерождение. Когда все нархи-ро станут достойными, они получают крылья и при жизни.

Темные

Верят в судьбу, считают Раш ее аналогом. Твердо знают, что переупрямить можно что угодно и кого угодно. Если постараться. Очень нелюбимы хоши за талант к некромантии.

Денежная система

Одинакова для всех стран. Страны — Кьянт, Равха, Тарин, Интар, Мерлор, Торадор.

Один золотой (король) = 10 серебряных (трайш) = 100 медных (крес).

Курс обычно не колеблется, ибо никому не выгодно.

Исключение нархи-ро. Они режут свои монеты из дерева, которое растет только в их лесах. По виду монеты напоминают серебро с радужными разводами. Люди их ценят к золотому, как два к одному, в основном за красоту и редкость. Так как обычно нархи-ро с людьми не торгуют.

Единицы измерения времени

Продолжительность года — 404 дня.

Продолжительность дня — 28 часов.

Продолжительность сезона — 4 месяца, по 25 дней каждый.

Зимние месяцы:

белой березы

белого алмаза

белой лошади

белого голубя

Весенние месяцы:

зеленой березы

изумруда

каурого коня

сизого голубя

Летние месяцы:

золотой березы

рубина

гнедого коня

рыжего голубя

Осенние месяцы:

опавшей березы

сапфира

вороного коня

пестрого голубя

Четыре дня — алмаза, березы, лошади, голубя — нерабочие. Это праздничные дни, знаменующие смену сезонов. В эти дни принято справлять свадьбы.

Расы и виды

Люди

Интарцы, мерлорцы, торадорцы. Славянский тип внешности. Высокие, светловолосые, светлоглазые.

Таринцы. Черноволосые, кареглазые, смуглокожие, тип, близкий к восточному (индийскому).

Равха. Японский тип внешности. За исключением цвета кожи, мраморно-белой, без веснушек. Отвратительно загорает.

Кьянти. Светлые волосы, очень смуглая кожа, глаза черные или темно-карие.

Не-люди

Темные. Считаются потомками змееобразной расы ли-стэrr. От людей отличаются наличием во рту клыков, которые могут выдвигать по желанию, ядовитых желез в верхней части нёба, петлеобразных ушных мочек и узкой полоски чешуи вдоль позвоночника. Внешность различна. От связи с людьми рождаются либо темные, либо люди. Полукровок не бывает.

Как правило, кости темных легче и ўже, чем у людей, а мышцы сильнее.

Риани. Рыжеволосые, белокожие, черноглазые. Прозвище — спящие. Физиологических отличий от людей нет, особенности внешности наследуются при любом скрещивании.

Нархи-ро. Похожи на людей. Среднего веса, низкорослые — около полутора метров. Имеют своеобразное строение глаз — с верхним прозрачным веком и вертикальным зрачком, рудиментарные крылья, по шесть пальцев на руках.

Не едят мясо, не убивают живых существ, обладают отличным чувством равновесия. Кости, как правило, очень легкие. Нархи-ро идеально предназначены для полета.

Могут иметь общих детей с людьми. Как и в случае с темными рождаются или нархи-ро, или люди.

Не пьют вино — оно является для них сильным ядом.

Сословия и гильдии

Королевская власть.

Аристократия — или наследуемая, или жалуемая; земельная и безземельная.

Трайши — высшая аристократия (наследуемая, земельная).

Лойри — низшая аристократия. Могут владеть собственностью, но обладать землей, поместьями — только с разрешения короля.

Рабство. Рабы сильно ограничены в правах. Не имеют

права вступать в брак без разрешения хозяина или пока не выкупятся, причем стоимость выкупа определяется либо хозяином, либо, в крайнем случае, в суде. Но если раб пришел в суд и ему определили стоимость, он должен выплатить эти деньги в течение трех дней.

Раб может прийти в храм и умолять о милости. Если хоши его выкупят, он будет служить храму, пока не отработает свою цену и проживание. Но хоши славятся скупостью, поэтому такие случаи достаточно редки.

Гильдии ремесленников

Во главе гильдии — старший мастер, далее — круг мастеров, далее — подмастерья.

Подмастерья могут сдавать экзамен на звание мастера каждые пять лет. Если их работа достойна, они получают статус и становятся мастерами. Получают свой знак, платят членские взносы, могут завести свое дело.

Принятые обращения

Трайши

К женатому мужчине — тайш.

К неженатому мужчине — тайр.

К замужней женщине — таша.

К незамужней женщине — ташри.

Лойри

К женатому мужчине — лойр.

К неженатому мужчине — лойрио.

К замужней женщине — лара.

К незамужней женщине — лайри.

Неаристократы

К женатому мужчине — сар.

К неженатому мужчине — сатро.

К замужней женщине — кайта.

К незамужней женщине — кана.

Неуважительное обращение (верно для любого сословия)

К мужчине — сарро.

К женщине — карра.

Бестиарий

Некроманты могут создавать:

умкову — паукообразное

зомби

мортуса — зомби, но выше рангом, прочнее и понятливее

вампира

шамельти

костяную гончую

костяного дракона

скелета-прислужника — для другого не годится, слишком хрупок.

кадавры

дольфи — плавающее некросоздание

призрака

умертвие

упыря

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1. К нам приехал, к нам приехал наш любимый... некромант.</i>	5
<i>Глава 2. Покупки</i>	43
<i>Глава 3. «Дно» Тивараса</i>	74
<i>Глава 4. Некромразь</i>	126
<i>Глава 5. Открытие и открытия</i>	154
<i>Глава 6. Дух семьи</i>	203
<i>Глава 7. Арайо ношша</i>	261
<i>Путеводитель по миру Амальдеи.</i>	307